

Широкое представительство народных масс в Национальном собрании, несомненно, приведет к дальнейшей демократизации общественной жизни и государственного строя ОАР, к продвижению страны по пути прогресса.

А. АГАРЫШЕВ

ГОЛОС АФРИКИ

НИГЕРИЙСКАЯ общественность с глубоким удовлетворением встретила выступления министра торговли и промышленности Нигерии Занна Букар Дипчарима и глав ряда других африканских делегаций в Женеве на Конференции ООН по торговле и развитию. Как пишут нигерийские газеты, эти выступления — крик души каждого африканца, то, что наболело за долгие годы безжалостной эксплуатации и грабежа африканского континента монополиями-спрутами.

Одной из самых распространенных форм империалистического ограбления Африки, которая и по сей день позволяет западным монополистам наживать огромные барыши, служит неравноправная торговля. Десятилетиями, указывает выходящая в Лагосе газета «Дейли таймс», мировая торговля разоряла наиболее бедные страны. Цены на их сырье никак не могут угнаться за ценами на промышленные товары индустриальных держав Запада. В результате получается заколдованный круг: развивающиеся страны с каждым годом увеличивают выпуск своей сельскохозяйственной продукции и сырья, однако экспорт этих товаров дает им все меньше и меньше прибыли.

Так, в Нигерии основной доходной статьей экспорта является какао. Страна добилась значительных успехов в его производстве. В настоящее время она вышла на второе место по поставке этого ценнейшего продукта на мировой рынок, догнав Бразилию. Казалось бы, чем больше нигерийские труженики производят какао, тем выше должны быть доходы страны. Однако на практике получается как раз наоборот. В 1954—1955 годах Нигерия вывезла за границу около 84 тысяч тонн какао. Доход от его продажи составил 30 миллионов фунтов стерлингов. В 1961—1962 годах экспорт нигерийского какао уже составил 186 тысяч тонн, то есть по сравнению с 1954—1955 годами возрос более чем в два раза. А выручить за него удалось лишь 29 миллионов фунтов — меньше, чем семь лет назад.

Если бы цены на какао в 1962 году продолжали оставаться хотя бы на уровне 1955 года, Нигерия могла бы получить по меньшей мере 70 миллионов фунтов стерлингов дохода. Но так как из-за разбойничьей политики империалистических монополий они неуклонно падали, около 41 миллиона фунтов, по праву принадлежавших нигерийцам, осталось в сейфах западных толстосумов.

«Однако и это еще не отражает полностью всей картины, — пишет нигерийская газета «Дейли экспресс». — В то время как цены на нигерийское какао падали, цены на машины и промышленные товары,

которые Нигерия импортирует, неудержимо росли. Таким образом, в 1962 году она уже не могла купить на 29 миллионов, вырученных от продажи какао, того, что она могла купить на те же деньги в 1955 году». Как отмечал в своем выступлении на женевской конференции министр торговли и промышленности Нигерии Дипчарима, в промежутке между 1948 и 1961 годами нигерийский экспорт в стоимостном выражении увеличился лишь на 173 процента, а импорт подскочил на 447 процентов.

Разве это не продолжение колониального грабежа Африки? Вот почему Дипчарима охарактеризовал создавшуюся в результате этой порочной практики обстановку как «чреватую взрывом». Вот почему так много страсти в сегодняшних выступлениях представителей независимых африканских государств в Женеве, которые требуют от западных держав положить конец разбою в торговле с развивающимися странами.

К. ГЕЙБАНДОВ,

*собственный корреспондент журнала
в странах Западной Африки*

Лагос, Нигерия.

СТРАХИ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ

НЕСПОКОЙНО чувствуют себя в Ираке западные нефтяные монополии. Их детище «Ирак петролеум компани» занимало доминирующее положение в нефтепромышленности страны. По концессионным соглашениям, заключенным в начале века еще с монархистскими правителями Ирака, нефтяные компании могли монопольно распоряжаться богатствами иракских недр примерно до 2000 года.

Но иракский народ, сбросивший проимпериалистическую монархию, решительно потребовал пересмотра кабальных концессионных соглашений. С принятием в декабре 1961 года «Закона № 80», по которому у «Ирак петролеум компани» отторгли более 99 процентов фактически неэксплуатирувавшихся концессионных территорий, был сделан первый шаг к ограничению прав иностранных нефтяных монополий. Годом позже, в сентябре 1962 года, правительство Ирака объявило о своем решении создать национальную нефтяную компанию. Во всем этом монополии видели прямую угрозу своему положению. С облегчением встретили тузы нефтяного бизнеса в Нью-Йорке, Лондоне и Париже известие о прошлогоднем февральском баасистском перевороте в Ираке. Замешанное в этом деле ЦРУ и стоящие за ним нефтяные монополии заранее потирали руки. «События, происшедшие в Багдаде, должны рассматриваться как обнадеживающие для нефтяных компаний. Нозый режим все же, вероятно, даст больше простора для деятельности «Ирак петролеум компани», — писал журнал американских монополий «Ойл энд гас джорнэл».

Но радость монополий была преждевременной. Чикагские политические перевороты не могут помешать народам средневосточных стран утвердить и осуществлять свое право на самостоятельную эксплуатацию национальных богатств. Поэтому и проблема создания иракской национальной нефтяной компании, на какое-то время отошедшая на задний план, вновь заняла центральное место среди важнейших экономических вопросов.

В феврале текущего года в Ираке был обнародован закон о создании иракской национальной нефтяной компании. Как видно из статей этого закона, новая компания, капитал которой составляет 25 миллионов динаров, будет заниматься разведкой и добычей нефти на всей территории Ирака, кроме районов, где в настоящее время действуют иностранные нефтяные компании. Национальная нефтяная компания будет находиться под контролем государства. Ее контракты с другими фирмами, соглашения о займах и кредитах должны заключаться только с одобрения правительства. Компания будет отчислять государству половину своих прибылей, а другую половину станет использовать для финансирования своей деятельности.

Новая компания располагает пока довольно скромными возможностями, особенно по сравнению с «Ирак петролеум компани», капитал которой измеряется втрое большей суммой. Поскольку государство не имеет больших финансовых средств, закон о национальной нефтяной компании предусматривает привлечение частного иракского и иностранного капитала. Однако частный капитал будет привлекаться в таких размерах и на таких условиях, которые не лишат государство права контроля над национальной компанией. Учитывая, что на переданной ей территории пока имеется лишь одно разведанное месторождение, компания надеется вести коммерческую добычу нефти лишь через два-три года.

Создание национальной нефтяной компании, конечно, далеко не подрывает господства в стране иностранного нефтяного спрута «Ирак петролеум компани». Он будет соседствовать с национальной компанией, которой еще только предстоит стать на ноги, укрепить и доказать свою жизнеспособность. Закон о ее образовании — лишь скромное начало в создании государственного национализированного сектора в нефтяной промышленности Ирака.

И тем не менее нефтяные монополии явно встревожены. Опутав весь капиталистический мир сетью своих сбытовых филиалов, они даже угрожают Ираку поступить с ним так же, как с Ираном в начале 50-х годов. Тогда они бойкотировали поставки нефти из этой страны в ответ на решение иранского правительства национализировать нефтяную промышленность. Газета лондонского Сити «Файненш таймс» пишет: «Ирак сейчас является на Среднем Востоке главным поборником жесткой линии в отношении нефтяных монополий. В Багдаде выдвинут лозунг: «Сначала утверждение закона, а уже затем переговоры». Нефтяные магнаты с трудом усваивают ту истину, что нефтедобывающие страны не хотят более выступать в роли просителей. Все смелее общественность и руководящие круги этих стран выдвигают свои справедливые требования, все чаще переходят они от бесплодных и бесконечных переговоров с монополиями к принятию законодательных актов, в той или иной степени направленных против засилья нефтяного картеля.

Ю. БОЧКАРЕВ

ОЛИМПИЙСКИЕ игры давно стали славной международной традицией. Состязания спортсменов разных стран и континентов, независимо от цвета кожи, национальной принадлежности и языка, содействуют взаимопониманию между народами, являются вкладом в дело мира на нашей планете.

Олимпиада 1964 года впервые будет проведена в столице азиатской державы — Японии. В Токио ожидается прибытие спортсменов из многих стран Азии и Африки.

Сейчас город охвачен предолимпийской горячкой. Многие передачи по радио, телевидению, материалы в прессе посвящены подготовке к Олимпиаде. Повсюду на рекламных щитах торговых фирм и различных компаний сверкают всеми цветами радуги изображения олимпийской эмблемы. Эмблемами Олимпиады пестрят косынки, галстуки и шляпы, плащи и кимоно, разноязычные путеводители и рекламные проспекты. Одна фирма, изготавливающая значки, намерена сбыть 10 миллионов штук на миллиард иен.

На подготовке к Олимпиаде хочет погреть руки большой бизнес, что яствует из сообщений «Ньюсуик», Ассошиэтед пресс, а также японской газеты «Иомиури синмун». Японские деловые круги рассматривают XVIII Олимпийские игры как удобный случай продемонстрировать развизающимся странам, что Япония является ведущей индустриальной страной в Азии. Этим, вероятно, определяются обширные и дорогостоящие планы реконструкции города. По подсчетам агентства Ассошиэтед пресс, общая стоимость сооружений, связанных с проведением Олимпийских игр, составит около 555 миллионов долларов. Каждая фирма стремилась заполучить выгодные подряды на строительные работы.

Однако, как отмечает газета «Иомиури синмун», строительство многих олимпийских сооружений ведется на низком техническом уровне, зачастую без соблюдения необходимых условий техники безопасности. Девиз «За своевременную подготовку к Олимпийским играм» стал широкой ширмой для большого количества злоупотреблений.

Неслыханный спекулятивный ажиотаж развернулся вокруг билетов на Олимпиаду. Японские газеты сообщают, что на 30 тысяч мест на церемонию открытия игр уже поступило более трех миллионов заявок.

Для пропаганды «японского образа жизни» готовятся тысячи переводчиков с самых различных языков, разработан специальный экскурсионный маршрут, который должен показать иностранцам современную Японию с фасада. В эту подготовительную программу включены даже полицейские. Как пишет «Ньюсуик», 500 полицейских в Токио проходят ускоренный курс английского языка.

Пять переплетенных колец — эмблема Олимпийских игр — символ дружбы между спортсменами разных стран. И недопустимо, чтобы интересы частного бизнеса и политические мотивы отравляли здоровую атмосферу спортивной борьбы.

А. УСМАНОВ